

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор Института лингвистических исследований
Российской академии наук
доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН
Е.В. Головко

ОТЗЫВ
ведущей организации о диссертации
Стародубцевой Юлии Анатольевны
«Параметрическое ядро лексики русского языка по данным
«Словаря русского языка в 4-х томах»
под редакцией А.П.Евгеньевой (2-ое изд.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01– русский язык

Диссертационное исследование Ю.А. Стародубцевой посвящено выявлению лексико-семантического ядра русской лексике при помощи статистических методов и, в частности, метода параметрического анализа лексики. В качестве словаря-источника исследования послужил Малый академический словарь (2-е изд.), около 83000, как «словарь среднего объема, полно отображающий совокупный активный нормативный словарный запас данного языкового общества в данную языковую эпоху» (с. 26).

Актуальность исследования бесспорна: использование методов корпусной и математической лингвистики открывают новые перспективы изучения и описания лексико-семантической системы русского языка, полных корпусов словарей малого и среднего объема, что позволяет прийти к новым или по-новому обоснованным результатам при целостном и аспектном описании русской лексики.

Очевидна и новизна проведенного исследования: впервые параметрическая стратификация русской лексики (по методике В.Т. Титова) была осуществлена на материале «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАСа-2). Поскольку анализируемый источник относится к словарям среднего типа и представляет собой в настоящий момент фундаментальное ядро общеупотребительной лексики современного русского литературного языка, то и полученные результаты можно, при определенном допущении, считать относящимися к лексико-семантическому ядру русской лексико-семантической системы в целом. Новизной отличается и ряд предложенных автором подходов развития метода параметрического анализа лексики (индекс функциональной ядерности для определения функционального ядра больших корпусов текстов, определение П-веса слова на основании всей семантемы при выделении парадигматического ядра и некоторые др.).

Материалом исследования послужили как основной источник исследования — МАС-2, переработанный в специализированную базу данных, так и целый ряд словарей, с лексическим ядром которых сравнивались материалы МАСа: «Словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова, «Лексическая основа русского языка» В.В. Морковкина, «Русский ассоциативный словарь», «Частотный словарь современного русского языка (на материалах НКРЯ) О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова.

Автором полностью решены все поставленные задачи. Положения, выносимые на защиту, оригинальны, самостоятельны и убедительны.

Безусловна **практическая значимость** исследования: его материалы интересны, научно новы и могут быть использованы в практике преподавания курсов по лексикологии, лексикографии и семантики русского языка, в практике преподавания русского языка как иностранного, при составлении словарей-минимумов, в исследованиях по корпусной и когнитивной лингвистике.

Как справедливо отмечается в самом диссертационном исследовании, его **теоретическая значимость** заключается в возможности дальнейшего

использования содержания параметрического ядра в теоретических и типологических исследованиях.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается объемом проанализированного материала, совокупностью использованных методов, привлеченным для исследования методологическим аппаратом, объемом использованной научной литературы, а также всем композиционным корпусом работы. Безусловная достоверность полученных результатов обосновывается также системным и последовательным использованием количественных и статистических данных, широким использованием сравнительно-сопоставительных таблиц.

Структура работы логична, что позволило диссертанту последовательно решить поставленные задачи и достичь заявленной цели — выделить множество слов, представляющее собой ядро лексико-семантической системы русского языка.

Работа состоит из введения, 3 глав, заключения и 5 Приложений. (Общий объем текста диссертации 140 страниц, с Приложениями — 276).

В 1 главе «Теория и практика параметрического анализа лексики» дается последовательный обзор основных подходов к проблеме, обобщается предшествующий опыт аналогичных исследований, обосновывается выбор источника исследования. Небольшая по объему глава исчерпывающе подводит теоретическую и терминологическую базу под дальнейшее практическое исследование.

Автором диссертационного исследования в первой главе последовательно и убедительно обосновано использование основного метода исследования — метода параметрического анализа лексики, представленного и апробированного в работах Владимира Тихоновича Титова по квантитативной лексикологии и широко и перспективно используемого рядом современных лингвистов: с использованием статистических методик интегральное ядро лексики того или иного языка выявляется (можно сказать, и вычисляется) при сопоставлении функционального (частотность, употребительность, длина слова),

синтагматического (идиоматическая активность), эпидигматического (полисемантичность) и парадигматического (синонимическая активность) ядер.

Основной практической главой исследования является 2 глава — «Аспектная стратификация лексики МАСа-2».

В отдельных параграфах главы подробно, с использованием таблиц, графиков, схем, с приведением списков слов, полученных в результате тех или иных подсчетов, рассматриваются функциональная, синтагматическая, парадигматическая и эпидигматическая стратификация русской лексики, полученные при анализе материалов МАСа-2. При характеристике содержания 2 главы обратим внимание на ее существенные результаты.

Функциональное ядро, определяемое по длине слова (2–4-х звучные), насчитывает 1145 полнозначных слов (при среднем функциональном ядре каждого языка не менее 1000 слов). Интересным практически ценным наблюдением для лексикографов является рассмотрение автором проблемы формальной непоследовательной лемматизации существительных в словарях, обозначающих парные предметы, в формах единственного или множественного числа (*усы*, но *рука*, *рука*, *плечо*). При статистическом анализе материалов НКРЯ, автор приходит к наблюдению, что «в слове *усы* формы ед.ч. почти в 6 раз превосходит формы мн.ч., тогда как даже для слова *нога* это соотношение не достигает 3-х. У слова *глаз* – чуть больше 2, а у слов *рука* и *плечо* – не достигает 1,5» (с. 36), а также к необходимости дополнительного обоснования сложившейся лексикографической практики. Статистически данные функционального ядра были соотнесены с самым большим на данный момент частотным словарем русского языка С.А. Шарова, О.Н. Ляшевской.

Синтагматическое ядро, полученное путем анализа заромбовых фразеосочетаний и иллюстративного материала МАСа, насчитывает — 1093 слова. Из них выделяется центр (слова, имеющие от 3 до 144 фразеологизмов), и периферия — слова, имеющие 1–2 фразеологизма или не имеющие их. Самое большое количество фразеологизмов имеют слова *рука* (144), *глаз* (95), *голова* (90), *душа* (69), *нога* (59), *дело* (52), *слово* (50), *дать* (40), *место* (40) и др.

Результаты, полученные автором, в целом соотносимы с материалами «Фразеологического словаря современного русского литературного языка» А.Н. Тихонова (около 35000 фразеологизмов).

Парадигматическое ядро, полученное путем выявления и сопоставления синонимичных лексем (по семемам), составило 1656 рядов (1529 значений). Интересным не только для специалистов, но для широкого читателя являются количественно доминирующие семантические доминанты этого ядра: *напиться до пьяна* (19), *убить* (14), *обмануть* (13), *умереть* (12), *пройти* (9), *бить* (8), *ударить* (8) и др. Парадигматическое ядро по семантемам (интегральный парадигматический вес) насчитывает 1723 слова. Интегральную парадигматическую доминанту образуют значения *обмануть* (23), *напиться* (18), *убить* (17), *умереть* (16), *исчезнуть* (15), *мрачный* (14), *плохой* (14), *ударить* (14) и др. Такое доминирование «отрицательной», казалось бы, языковой картины мира автор справедливо оценивает с когнитивной точки зрения через ментальные положительные аксиологемы. В результате чего убедительным оказывается тот факт, что вербально через лексику осуждается несоблюдение таких нравственных и моральных качеств, как *трезвость, пристойность, подвижность, удаль, упорство, искренность, честность, прямота, простота* и мн. др. Рассмотрение этого аспекта (синонимические ряды в аспекте отражения ментальной картины мира с детальным семантическим анализом лексем около 50 синонимических рядов) очень украшает работу и еще более усиливает ее практическую значимость.

Эпидигматическое ядро русской лексики по данным МАСа составило 1261 слово с количеством значений от 71 до 7. К эпидигматическим доминантам относятся предлоги *на* (71) и *с* (6) и глаголы *идти* (53) и *тянуть* (53). Интересным наблюдением автора является то, что в МАСе-2, по сравнению с МАСом-1, преобладают 2 и 3-х значные слова над однозначными, что свидетельствует о тщательности семантической проработке в новом издании.

В первом параграфе З главы исследования («Параметрическое ядро русской лексики по данным малого академического словаря») методом слияния ядер автор выявляет интегральное параметрическое ядро лексики – 89 слов (содоминанты – глаголы *быть* и *дать*). Малое параметрическое ядро, полученное слиянием ненулевой ядерной лексики, включает 639 слов, малая периферия – 2379 слов, большая периферия – 9761 слов). В последующих параграфах автор сопоставляет его с параметрическими ядрами уже исследованных словарей: со сводным параметрическим ядром целого ряда словарей (А.А. Кретов), с ПЯРЛ «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, «Лексической основы русского языка» В.В. Морковкина, с «Русским ассоциативным словарем», «Частотным словарем русского языка (на материале НКРЯ) О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова.

Диссертацию завершают 5 Приложений («Малое параметрическое ядро русского языка по данным MAC-2», «Малое параметрическое ядро ненулевой лексики русского языка по данным MAC-2», «Совпадение и расхождение в лексике, вошедшей в ядро по МСЯ и МСНЛ», «Совпадение и расхождение в лексике, вошедшей в ядро по Ожегову, МСЯ и МСНЛ (MAC-2)», «Совпадение и расхождение в лексике, вошедшей в сводное ядро русского языка, МСЯ и МСНЛ (MAC-2)»), включающих таблицы и сопоставительные таблицы собственно языкового материала, основная часть которых может служить иллюстрациями к параграфам практических глав исследования и имеющих самостоятельное практическое значение.

Полученные выводы по главам, особенно 1 и 2 главы, и по диссертации в целом очень конкретны, научно ценные и практически значимы.

К достоинствам работы следует отнести последовательность и аргументированность каждого вводимого положения и обоснованность предполагаемой к использованию методики, что можно оценить как в совершенстве освоенный метод «ступенчатой идентификации», предложенный Э.В. Кузнецовой в отношении семантической разработки слова и применяемый автором к принципам последовательного введения и поэтапного анализа своего

материала. Огромное количество таблиц, схем и абсолютно конкретный перечень слов, полученных при выявлении разного типа параметрических ядер, делают работу ценным справочным пособием и очень полезной для специалистов, исследователей и преподавателей русского языка. Проделанная автором классификации разных уровней и подуровней, статистическая доказательность заслуживают самой высокой оценки и вызывают научное восхищение. Автора отличает вдумчивость, скрупулезность, методическая и терминологическая точность. Следует также положительно оценить редко встречающееся в современных работах внимание молодого исследователя к классикам отечественной лингвистики (Э.В. Кузнецова, Ю.С. Сорокин и мн. др.), бережное отношение к классической отечественной лексикографии (при прекрасном знании современных ее достижений), владение классической лингвистической методологии в целом.

Однако закономерно, что при ознакомлении с серьезным научным исследованием возникают некоторые вопросы.

1. Основные сомнения при чтении диссертации вызывает 3 глава исследования — «Параметрическое ядро русской лексики по данным МАС». Согласно *названию* и логике предшествующего изложения эта глава должна быть второй важной практической главой работы (как отмечалось выше, она включает обоснование интегрального ПЯ МАСа и его сравнение с ПЯРЛ других крупных словарей). Однако глава, в которой решаются такие важные задачи, очень небольшая по объему (около 20 стр.). А начиная со второго параграфа интерес автора методологически переключается с самого анализа ядра на достоверность и верифицируемость ПЯРЛ других источников, что нашло отражение в выводах к 3 главе. Позволим кратко привести послдение из них: «Полученные данные позволяют также сделать следующие выводы: 1) метод слияния ядер является более информативным, чем метод слияния ненулевой лексики; 2) метод влияет на состав ядра сильнее, чем различие источников; 3) словник «Русского ассоциативного словаря» не может претендовать на статус ядра русской лексики» (с.136). Несмотря на полное

согласие автора отзыва с каждым из сформулированных выводов, вызывает вопрос *соответствие выводов по 3 главе ее названию*. Методика анализа, хоть и относилась к задачам исследования, но в общей композиции работы в 3 главе подменила его цель.

2. Доля совпадений параметрического ядра лексики по МАСУ-2 с ядрами 7 словарей составила по исследованиям 1% (89 слов) — минимальное совпадение, а трех словарей— 18% (652 слова) (максимальное совпадение). Возникает закономерный вопрос: можно ли считать такое количество слов и в том, и в другом случае (89 или 652) абсолютным лексическим минимумом русского языка? Если нет, то чем можно объяснить столь небольшой объем лексических совпадений? Явилось ли сравнение ПЯРЛ МАС-2 с данными других ядер релевантным с точки зрения уточнения характеристики первого? И — поскольку целью исследования являлось «выделение множества слов, представляющего собой ядро лексико-семантической системы», то — какое лексическое множество из рассмотренных автором является собственно «ядром» лексико-семантической системы русского языка?

Возникшие вопросы вызваны заинтересованным прочтением диссертации и ни в коей мере не влияют на общее очень хорошее впечатление от работы.

Исследование Ю.А. Стародубцевой выполнено на хорошем научном уровне, читается с очень большим интересом. Ее автор затронул ряд важных, сложных, практически значимых проблем, проанализировал значительный по объему материал, получил результаты, имеющие дальнейшую перспективу использования, что в целом, безусловно, заслуживает высокой оценки. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, обладающим новизной и научной актуальностью и имеющим высокую практическую значимость.

Автореферат и 12 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 6, опубликованные в журналах, входящих в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ, отражают содержание диссертации в ее основных положениях.

На основании вышесказанного очевидно, что диссертационное исследование «Параметрическое ядро лексики русского языка по данным «Словаря русского языка в 4-х томах» под редакцией А.П.Евгеньевой (2-ое изд.)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык, является научно-квалификационной работой, удовлетворяющей нормам и критериям, изложенным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. № 842 (редакция от 28.08.2017 г., № 1024), а его автор, Стародубцева Юлия Анатольевна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв подготовлен гл.н.с. ИЛИ РАН, д.ф.н. Мариной Николаевной Приемышевой и обсужден на заседании Отдела лексикографии современного русского языка 30.11.2018 г., Протокол № 2.

Заведующий Отделом лексикографии
современного русского языка
д.ф.н. М.Н. Приемышева

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт лингвистических исследований Российской академии наук
199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
Телефон (+7 812) 328-16-11
Факс (+7 812) 328-46-11
iliran@mail.ru

